

UDC 94(47+57)“1939/1941”:930.25(470)
DOI 10.24919/2519-058X.27.281513

Volodymyr BARAN

PhD hab. (History), Full Professor, Head of the Department of Ukraine's History and Archeology, Lesia Ukrainka Volyn National University, 24 Shopena Street, Lutsk, Ukraine, postal code 43000 (baranv@ukr.net)

ORCID: 0000-0003-2420-5353

Володимир БАРАН

доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри історії України та археології, Волинський національний університет імені Лесі Українки, вул. Шопена, 24, м. Луцьк, Україна, індекс 43000 (baranv@ukr.net)

Bibliographic Description of the Article: Baran, V. (2023). On the Issue of Supply Crisis in the USSR in 1938 – 1941: According to the Documents of the Russian State Archive of Socio-Political History. *Skhidnoievropeiskyi istorychnyi visnyk [East European Historical Bulletin]*, 27, 168–182. doi: 10.24919/2519-058X.27.281513

**ON THE ISSUE OF SUPPLY CRISIS IN THE USSR IN 1938 – 1941:
ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE
OF SOCIO-POLITICAL HISTORY**

Abstract. *The article focuses on the analysis of the issue of supplying population with food and basic necessities in the USSR in 1938 – 1941. The purpose of the article is to elucidate the peculiarities of the food crisis, commodity shortages during the period under analysis period and complete inefficiency of the Soviet economic model, inability of the authorities to satisfy the elementary needs of citizens. The Methodology of the Research: the article is based on the theory of totalitarianism and the principles formulated by Karl Friedrich; traditional general scientific and special historical methods have been used. The research is based on source science methods, in particular the method of internal criticism of sources, as well as on the requirements of archeography. The scientific novelty of the article consists in the inclusion of original documentary material from the Russian State Archive of Social and Political History. The Conclusion. Owing to the measures taken in the first half of 1941, it was possible to somewhat improve provision of population in some cities and districts, for example, Lviv. The Soviet authorities could never get rid of queues, shortages, low-quality products and other fundamental vices of a prescriptive, tightly centralized economy. As before, the norms for the release of goods into the same hands, determined by the Soviet People's Committee of the USSR, were in effect. During the 1930s, a tendency to reduce these norms was clearly visible, because the main attention in the economic policy of the Stalinist regime was devoted to the rise of heavy industry, each time neglecting the issues of light and food industries development. A significant disproportion in industry development of Group A (production of means of production) and Group B (production of consumer goods) became a distinctive feature of the Soviet economy, which negatively affected supply of food and industrial goods to the population, and a general standard of living of the of the USSR citizens.*

Key words: *the USSR, the Stalinist regime, supply crisis, card system.*

ДО ПИТАННЯ ПРО КРИЗУ ПОСТАЧАННЯ В СРСР У 1938 – 1941 рр.: ЗА ДОКУМЕНТАМИ РОСІЙСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНОЇ ІСТОРІЇ

Анотація. У статті проаналізовано проблему постачання населення продуктами харчування і предметами першої необхідності в СРСР у 1938 – 1941 рр. **Мета роботи** – показати особливості продовольчої кризи, товарного дефіциту у вказаний період і цілковиту неефективність радянської господарської моделі, неспроможність влади задовольнити елементарні потреби громадян. **Методологія:** стаття базується на теорії тоталітаризму та принципах, сформульованих Карлом Фрідріхом; у ній використовуються традиційні загальнонаукові та спеціальні історичні методи. Дослідження ґрунтується на джерелознавчих методах, зокрема методі внутрішньої критики джерел, а також на вимогах археографії. **Наукова новизна** статті полягає у залученні оригінального документального матеріалу з Російського державного архіву соціально-політичної історії. **Висновки.** Завдяки вжитим заходам у першій половині 1941 року в окремих містах і районах вдалося дещо полішити забезпечення населення, наприклад, Львова. Проте радянська влада ніколи не могла позбутися черг, дефіцитів, низької якості продукції та інших корінних вад директивної, жорстко централізованої економіки. Як і раніше, діяли визначені Раднаркомом СРСР норми відпуску товарів в одні руки. Упродовж 1930-х рр. чітко простежувалась тенденція до скорочення цих норм, адже основну увагу в господарській політиці сталінський режим надавав піднесенню важкої промисловості, зоразу нехтуючи питаннями розвитку легкої й харчової галузей. Значна диспропорція у розвитку промисловості групи А (виробництво засобів виробництва) і групи Б (виробництво предметів споживання) стала відмінною рисою радянської економіки, що негативно позначалося на постачанні населення продовольчими і промисловими товарами, на загальному рівні життя громадян СРСР.

Ключові слова: СРСР, сталінський режим, криза постачання, карткова система.

The Problem Statement. At all stages of the history of the USSR, there were acute problems with the supply of goods, in particular providing population with the most necessary food and consumer goods. In 1929, cards for bread were introduced in the USSR, during the years of 1931 – 1935 in the country there operated a card system for basic food and non-food products, which testified to the fundamental problems of the Soviet economy (Nikolaiuk, 2020, pp. 4–20).

After the cancellation of cards, abandonment of a strict regulation in the field of trade, supply under the conditions of open, so to speak, “free trade” improved somewhat. However, already at the beginning of 1938, signs of another crisis appeared, which significantly affected the population’s standard of living and led to actual introduction of products rationed distribution in some cities of the country.

The purpose of the article is to elucidate peculiarities of food crisis, goods deficit in 1938 – 1941, caused by inefficiency of the Soviet economic model and inability of the authorities to satisfy basic needs of citizens.

The Analysis of Recent Research and Publications. The Soviet authors – H. Dikhtiar, O. [Alexei] Malafeyev, H. Rubinstein, domestic scholars – V. Danylenko, S. Kulchytskyi, V. Lantukh, T. Nikolayuk, Z. [Zinaida] Sviashchenko, foreign researchers – A. [Abram] Bergson, G. [Grzegorz] Hrytsiuk, R. [Robert] Davis, E. [Edward] Carr, A. [Alec] Nove, O. [Elena] Osokina, Sh. [Sheila] Fitzpatrick, O. [Oleg] Khlevniuk and the others focused on the above mentioned issue.

The Basic Material Statement. At the beginning of April of 1938, in a note of S. Kosior, the head of the Commission of Soviet Control under the RSC of the USSR, addressed to

the head of the Soviet government, V. Molotov, it was written: since February, in Moscow, especially near the central shops, “long queues were observed, mainly for cotton fabric, ready-made clothes, shoes”. S. Kosior emphasized that the majority of those who stood in the queues were not Moscow residents, that the increase in sale of manufacture, the expansion of store network “helped little”, and that “the queues became even longer” at that time. In the end, S. Kosior insisted that these queues “began to acquire a scandalous and politically dangerous character...”.

Detailed information about the queues in Moscow was provided in a note of S. Krylov, the acting head of the trade and cooperation group of the Soviet Control Commission under the USSR Central Committee, to S. Kosior, the head of the CRC under the USSR Central Committee about the results of checks in Moscow stores on the night of April 1 – 2 and in the morning of April 2, 1938 (see: Document No. 1). In the note it was stated: according to police estimates, about 20,000 people gathered in queues near the Central Department Store, 4,000 – near Mostorg No. 1 (former GUM), 1,200–1,500 – near Lenin Department Store, and 900–950 people – near Shop No. 2 (The Russian State Archive of Socio-Political History, f. 82, d. 2, c. 686, pp. 2–7).

Archival sources indicate that the problem with queues affected not only the capital of the USSR. In addition, in the notes sent to the Soviet People’s Committee of the USSR from other places there was mentioned “difficult situation with payment of salaries”, the presence of large arrears in wages, non-fulfillment of plans “for importation of manufactured goods and flour sale”, etc. In December of 1938, a member of the editorial board of “The Pravda” newspaper, L. Rovynsky, informed the government that “major interruptions in the supply of bread to the population” had begun in Kharkiv, dozens of houses were not heated, and many plants and factories stopped operating due to a lack of electricity (RSASPH, f. 82, d. 2, c. 686, pp. 9–13).

In 1939, the difficulties with providing goods for the population worsened significantly, especially after the beginning of World War II. There were long queues not only for industrial goods, but also for bread and other foodstuffs. M. Kovalev, a resident of Kyiv, wrote indignantly to the Council of Soviets of the USSR: “Disgraceful things are being done”. Lines of many thousands gather at consumer goods stores and ready-to-wear in the evening. The police line up queues a block away in the alley...”. The author of the letter insisted: under such conditions, “speculation flourishes, arbitrariness of policemen, and they say, that it is not without bribes”; an honest man can buy the most necessary “only from speculators at a double price” (*Sovetskaya povsednevnost i massovoe soznanie...*, 2003, p. 159).

Immediately after the beginning of World War II, the People’s Commissar of Trade of the USSR O. [Aleksandr] Liubimov addressed a letter to the head of the Union Government, V. Molotov, in which he raised the issue of introducing a card system for food and consumer goods. However, the country’s political leadership categorically rejected even talk about curtailment of “free trade” and transition to a rationed supply. With the outbreak of the Soviet-Finnish Winter War, the commodity deficit reached its peak and turned into a real food crisis. The war clearly deepened contradictions that developed at consumer market, but the causes of crisis were rooted in something else – in the very nature of the Soviet system.

The aggression of the USSR against Poland, seizure of the eastern Polish voivodeships by the Red Army, forcible annexation of Western Volhynia and Eastern Galicia to the USSR was accompanied by the deployment of the so-called socialist transformations, implementation of the destructive policy of Sovietization, and ruthless destruction of established way of

life of millions of people. In the autumn of 1939, local population experienced significant interruptions in the supply of food and industrial goods, shortages of bread, sugar, flour, clothes and shoes, even salt and matches (see: Document No. 2). According to the NKVD authorities, in December of 1939 in Lviv, 500–1,500 people stood in lines for bread and sugar at some shops (Baran & Tokarskyi, 2009, pp. 73, 77; Baran, 2011, pp. 383–410; Baran, 2012, pp. 477–494).

In January of 1940, the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Ukraine(b) approved the Resolution of the Soviet People's Committee of the USSR "On Getting Rid of Queues for Buying Food Products in the Cities of Moscow and Leningrad" (see: Document No. 3). The Resolution provided for a number of tough measures aimed at combating the so-called speculation of products and preventing queues and mass gathering of customers near shops in the capital. It is worth emphasizing: since the size of commodity resources for different regions of the USSR was determined by the Union Centre, the largest market funds were allocated to the Russian Federation (about 60%). At the same time, Moscow was in a special position, receiving the main part of the market funds of the USSR, including about 40% of meat and eggs, more than 25% of cheese and fats, 15% of sugar, fish, cereals, pasta, etc. Leningrad was also in need of increased provision of foodstuffs.

Moscow, Leningrad, Kyiv, Minsk and Tbilisi belonged to a special group of cities concerning "supply of planned and regulated industrial goods", although, of course, the lion's share of the mentioned regulated industrial goods belonged to Moscow. Due to the growing shortage of goods, the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) raised the prices of fabrics, knitwear, underwear, and glassware as early as 1939. In January of 1940, prices were increased for one of the most scarce products – sugar, and a few months later – for food, fish, fats, cheese, potatoes, vegetables, dairy products. The aggravation of the commodity deficit also led to a noticeable increase in prices at collective farm markets, which played an important role in the supply of townspeople, especially vegetables, potatoes, and meat and dairy products (RSASPH, f. 82, d. 2, c. 686, p. 1; Baran & Tokarskyi, 2009, pp. 76, 77; Osokina, 1997, pp. 184, 187–190; Rubinshteyn, 1964, pp. 358, 359).

The situation of the population noticeably worsened, including the western lands of Ukraine. L. Beria, Commissar of Internal Affairs of the USSR, reported to V. Molotov, the Chairman of the Soviet People's Committee of the USSR about major disruptions in the trade in sugar, salt, kerosene, soap, and matches in Ternopil, Volyn, Drohobych, Lviv, and Rivne regions (see: Document No. 4). Even Lviv was severely affected by the food crisis, although the authorities paid special attention to this city. According to the recollections, at the beginning of 1940 there were cases when "there was no bread at all for one week in Lviv". It is not surprising that people of Lviv bitterly joked: you can throw out the letter "m" from the alphabet, because there is no milk, butter, meat, flour, carrots, sorrel, but it is not worth preserving this letter for the sake of shaggy (Hryciuk, 2000, p. 70).

Under such conditions, the authorities sought to support the nomenklatura employees, in particular, they made additional payments at canteens for the food of managerial employees (see: Document No. 7), restored the work of departmental distributors, closed canteens and shops that served the party, Soviet, and military elite, and later, due to the aggravation supply crisis, employees of certain branches of industry as well. Horlov, the head of the Main Directorate of Moscow canteens, restaurants and cafes, informed the Deputy Chairman of the RSC of the USSR A. [Anastas] Mikoyan, that part of large restaurants in the centre of Moscow – "Aurora", "Livorno", "Prague", etc., were turned into closed canteens. Thus, the restaurant "Aurora" "was transferred to the closed canteen of the Central Committee of the CPSU(b) staff on November

26, 1938...”, restaurant “Livorno” – the canteen for employees of the Moscow City Committee of the Communist Party since February 7, 1939. Canteen in street Kirova street, 24 was used as a closed canteen for employees of the NKVD of the USSR. Horlov wrote that the Department of Affairs of the Central Committee of the CPSU(b) and the Department of Affairs of the Central Committee of the VLKSM also insisted on the transfer of premises for the organization of closed canteens (RSASPH, f. 82, d. 2, c. 686, pp. 23–25).

In the spring of 1940, the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party(b) approved the Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR on the organization of a closed atelier in Moscow for the tailoring and sale of ready-made clothes, underwear, knitwear, and shoes for authorities staff of the Union People’s Commissariat and other central institutions. The atelier was organized by the People’s Commissariat of Trade of the USSR, the service of officials in it was carried out by using name cards issued by the People’s Commissariat of Trade based on lists compiled by the Affairs Department of the Soviet People’s Commissariat of the USSR. In the Resolution it was stated: “To determine the limit for tailoring and purchase in a closed atelier of ready-made clothes, underwear, knitwear and shoes for one collection book during the quarter in the amount of 2,000 krb.” The Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party(b) and the Soviet government also made other decisions aimed at proper supplying the power elite, in particular, construction of another 10 dachas for the People’s Commissars of the USSR in 1940 (for this, 4.75 billion krbs were allocated from the reserve fund of the USSR Central Committee) (RSASPH, f. 17, d. 3, c. 1022, pp. 43, 45).

In some cities of the USSR, a card system was actually introduced, although official decisions regarding this were not adopted by the political leadership of the state (see: Document No. 5). In the spring of 1940, the Prosecutor of the USSR M. [Mikhail] Pankratiyev reported to V. Molotov, head of the RSC of the USSR, that a card system was introduced for the sale of bread in the city of Kostroma (population 125,000). The cards were made in a printing house, they were called “pre-order”. In the cards it was indicated: address, last name of a consumer, number of family members, norm of bread per person per day (600 g, including 30% wheat bread), as well as the store to which a consumer was attached. The cards were distributed to apartments by special “authorized people”, in the cards there was written the amount of bread according to the number of family members. In the shops of Kostroma, bread was sold almost entirely according to the card system, the norm of bread was 600 g, and in some shops – 700–800 g. Free sale of bread (without cards) was carried out only in two shops, where a ton of baked bread was delivered, which was about 1 % of its daily sales (RSASPH, f. 82, d. 2, c. 889, pp. 91, 92).

Despite strict measures taken by the authorities, neither queues at shops nor buying and reselling of goods could be overcome. The resolution of the Soviet People’s Committee of the USSR “On Fighting Queues for Food Products in the Cities of Moscow and Leningrad” was extended to other cities of the country, including Kyiv, Kharkiv, Stalino, Voroshylovgrad, Odesa, and later – to Vinnytsia, Dnipropetrovsk, Mykolayiv, Poltava, Chernihiv and many other cities throughout the Soviet Union. In July of 1940, the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party(b) adopted a decision “On the Fight against Speculation in Moscow”, which provided for the application of additional, even tougher measures (see: Document No. 6). People who were detained twice or more for buying or reselling goods in Moscow were subject to arrest; cases of people arrested for speculation were considered at the Special Meeting of the NKVD of the USSR (RSASPH, f. 17, d. 3, c. 1020, p. 36; c. 1022, p. 148; Baran, 2014, pp. 267–292).

Korolyev and Tsaryev, the employees of Volsky city planning department (Saratov region) wrote to the deputy of the Supreme Soviet of the USSR, Volsky constituency A. [Andrei] Vyshynsky about long queues for bread – both in the city and at factories. They wrote about the queues, which had been gathering since two or three o'clock in the morning, and people stood in them until the morning. “That is, people stand for 7 – 8 hours in 35 – 40 [degrees] below zero. Along with the adult population, there are also children in the queues”. At the same time, almost half of the bread on sale was high-grade bread at the price of 1 krb 50 kopicks, 2 krb 70 kopicks and more expensive per kilogramme (the price of rye bread was lower than 1 krb). “A large part of the population does not have the opportunity to buy this bread, because a worker with an average monthly salary of 200 – 250 krb and a family of 4 – 5 people cannot afford buying this bread”. In addition, in the letter it was stated that “there are no cereals, flour and other types of food in the trading network” (Sovetskaya povsednevnost i massovoe soznanie, 2003, p. 161).

The Conclusion. Owing to the measures taken in the first half of 1941, it was possible to somewhat improve provision of population in some cities and districts, for example, Lviv (Baran & Tokarskyi, 2009, pp. 83–86). However, the Soviet government could never get rid of queues, shortages, low quality products and other fundamental vices of a directive, tightly centralized economy (Kulchytskyi, 2021, pp. 167–185). As before, the norms for selling goods to one hands, determined by the Soviet People’s Committee of the USSR, were in effect (see: Document No. 8). During the period of the 1930s, a tendency to reduce these norms was clearly visible, because in the economic policy of the Stalinist regime the chief focus was on promotion of heavy industry, each time neglecting the development issues of light and food industries. A significant disproportion in the development of Group A industry (manufacturing of production means) and Group B (production of consumer goods) became a distinctive feature of the Soviet economy, which negatively affected the supply of food and industrial goods to the population, and a general standard of living of the citizens of the USSR.

***

The publication presents a selection of documents from the funds of the Russian State Archive of Social and Political History (the former central party archive, in particular in 1956 – 1991 it was called the Central Party Archive of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU; in 1991 – 1999 it was called the Russian Centre for storage and study of documents of recent history; since 1999 – a modern name).

The selection includes documents from Fund 17 – Central Committee of the CPSU, descriptions: 3 – Minutes of meetings of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b); 117 – Materials for the minutes of the secretariat of the Central Committee of the CPSU(b), as well as Fund 82 – V. Molotov, Description 2.

The texts of the documents are submitted without any corrections. The publication preserves the spelling and punctuation of the originals.

Selection of Documents

No. 1

**Excerpt from a note of the acting head of the trade and cooperation group of the Soviet Control Commission under the USSR Central Committee¹ S. Krylov to S. Kosior, head of the CRC under the USSR Central Committee, about the results of inspections in Moscow stores on the night of April 1 – 2 and the morning of April 2, 1938
April 3, 1938**

Центральный Универмаг НКТорга СССР² (ЦУМ).

Очереди у магазина начали собираться, примерно, с 6-ти часов утра. К 8 часам очередь на тротуарах вдоль магазина охватывала почти весь квартал (Петровка, Кузнецкий мост, Неглинная, Театральный проезд), оцепленный милиционерами. С 9 часов начала выстраиваться дополнительная очередь на мостовой возле Малого Театра. Кроме того, несколько тысяч человек собрались кучками на углах примыкающих к Универмагу улиц.

Впуск покупателей в Универмаг начался с 8 ч. 40 мин. Через два входа: с Неглинной и с Кузнецкого моста. Несмотря на усиленный наряд милиции до 200 человек во главе с зам. нач. Гормилиции т. Орловым и наличие 150 дежуривших на улице работников Универмага, в момент открытия дверей толпы людей, стоявших на мостовых и на противоположных тротуарах, ринулись к дверям, сбили очередь и цепь милиционеров. У дверей началась давка, крики, плач женщин. В сутолоке люди теряли шапки, платки, галоши, сумки. Трамвайное движение на Неглинной, троллейбус и автобус по Кузнецкому мосту и Петровке остановились. Часть людей выбежала из очередей из боязни быть задавленными. Фактически, в момент впуска, не милиция и не администрация регулировали впуск покупателей при входе, а группы хулиганов и спекулянтов, орудовавших локтями, кулаками и криком.

По подсчетам милиции, к открытию Универмага вокруг него в очередях на мостовой и на тротуарах собралось примерно до 20 тыс. человек. [...]

Несмотря на попытки администрации Универмага упорядочить торговлю промтоварами, внутри магазина с самого утра невообразимый хаос; покупатели густой массой загрохотали все здание, лестницы и особенно первый этаж, где продается хлопчатка. Доступ в другие отделы Универмага почти недоступен.

При скоплении внутри магазина такой массы людей какой-нибудь несчастный случай – замыкание проводов, пожар, обвал потолка или провокационная вражеская или хулиганская выходка – несомненно приведут к катастрофе со многими человеческими жертвами.

Вылавливание спекулянтов в Универмаге, по заявлению администрации, прекращено милицией с начала марта. Дежурившие в Универмаге работники милиции ведут борьбу лишь с кражами и хулиганством. [...]

Source: The Russian State Archive of Socio-Political History, f. 82, d. 2, c. 686, pp. 3, 4.

No. 2

Excerpt from the message of the commissioners of the State Bank of the USSR for Western Ukraine Kochenbara and Western Belarus Naumenko “On the State of Trade in the Western Regions of Ukraine and Belarus”

December of 1939

II. По западной Украине.

Состояние товарооборота в Западных областях Украины совершенно неудовлетворительное, основная масса частных магазинов закрыта.

Организована кооперативная сеть, значительно расширившаяся по сравнению с довоенным временем, например во Львове в 9 раз она не перекрывает убыль других торговых предприятий.

Совершенно недостаточно развернута государственная торговля, количество государственных магазинов исчисляется, буквально, единицами.

Облторготделом с 15 декабря открыто 5 торговых единиц, торгующих продуктами: сахаром, кондитерскими изделиями, кофе, чаем, вином, водкой. Кооперативы торгуют крупой, хлебом, кондитерскими изделиями, овощами, спичками, солью.

Оборот одного кооперативного магазина в среднем 300–350 руб. в день. Торготделы очень слабо осведомлены о состоянии торговли и очень плохо организуют это дело. Во Львове Облторготдел, Гортторготдел не в курсе хода разверстывания товарооборота и не имеют сведений об удельном весе госторговли в общем товарообороте. В Дрогобычской области³ еще нет торготдела. Отдельные конторы оценивают удельный вес госторговли и кооперации в размере 20–30 % (цифры эти очень приблизительные).

Государственные и кооперативные организации совершенно не торгуют промтоварами. Большинство частных магазинов торговавших промтоварами национализированы: товары стянутые на базы организаций НКТорга в продажу не выпускаются, впредь до установления цен.

Вся торговля промтоварами фактически сосредоточена в руках спекулянтов и продажа идет с рук.

По данным четырех областей Западной Украины, на складах НКТорга имеется национализированных товаров на сумму около 20 млн рублей в довоенных ценах.

К числу достаточных следует отнести: овощи, крупу ячменную, и в некоторых областях колбасные изделия. Совершенно недостаточно сахара, крупяных и мучных изделий, муки, водки, табака, махорки, спичек, растительного масла, мыла хозяйственного, соды питьевой и стиральной, сельдей и консервных изделий.

Во Львове кооперативные организации отпускают в одни руки не больше 250 грамм сахара. Имеются случаи, когда вместе с сахаром продается принудительный ассортимент в виде суррогата чая.

Из Тарнополя⁴ сообщают о полном отсутствии железно-скобяных изделий, подков, гвоздей, последнее создает затруднение с гужевым транспортом. Из Тарнополя-же сообщают об отсутствии мебельных кустарных изделий, в связи с тем, что кустари прекратили работать, а организация промысловой кооперации проходит медленно.

Из Ровно сообщают о прекращении подвоза крестьянами сельскохозяйственных продуктов на рынок, в связи с тем, что в городе не организована встречная торговля промтоварами. Почти из всех областей сообщают о значительных перебоях в торговле хлебом. Так, например: в Перемышле выдают хлеб только коллективам.

Цены на товары в государственной и кооперативной торговле держатся на уровне близком к довоенному. По существу регулированием цен никто не занимается.

Из областей сообщают, что твердых цен нет, и что в кооперативной торговле существуют расценки против довоенных цен примерно на 25 %. Товары, завозимые в Западную Украину продаются по общеустановленным ценам для других районов СССР, однако, этих товаров недостаточно.

В связи с очень ограниченным завозом товаров, государственной и кооперативной сетью завозятся, главным образом, товары местного производства и в связи с тем, что государственная и кооперативная торговля далеко не удовлетворяет спроса населения, цены на частных рынках резко возросли не только после довоенного уровня, но и по сравнению с ценами на 1-ю декаду декабря.

Source: RSASPH, f. 82, d. 2, c. 686, pp. 28–30.

№ 3

Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR "On Getting Rid of Queues for Food Products in the Cities of Moscow and Leningrad", approved by the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b)

January of 1940

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предложить органам милиции не допускать образования очередей до открытия продовольственных магазинов.

Разрешить органам милиции лиц, приезжающих в Москву для скупки продовольственных товаров, нарушающих общественный порядок и создающих очереди, привлекать к административной ответственности, штрафуя на месте в размере до 100 рублей, в особо злостных случаях привлекать к уголовной ответственности по 73-й статье УК РСФСР⁵.

2. В целях борьбы со скупкой продовольственных товаров разрешить органам милиции у всех лиц, закупающих продтовары свыше установленных норм отпуска в одни руки, отбирать излишек товара сверх нормы с возвратом по стоимости.

В случаях закупки продтоваров одним лицом в количестве, более чем вдвое превышающем норму отпуска в одни руки, разрешить органам милиции, кроме отобрания излишка товара против нормы, налагать на месте штраф до 100 рублей.

Лиц, неоднократно подвергнутых штрафу за скупку товаров сверх нормы и несмотря на это продолжающих такие закупки, привлекать к уголовной ответственности по ст. 105 УК РСФСР⁶. Лиц, закупающих продовольственные товары с целью перепродажи, привлекать к уголовной ответственности за спекуляцию по ст. 107 УК РСФСР⁷.

3. Предложить Наркомюсту СССР⁸ обеспечить рассмотрение народными судами г.г. Москвы и Ленинграда дел о спекуляции и незаконной скупке продовольственных товаров в 5-дневный срок по поступлению дел в суд.

Обязать органы Прокуратуры рассматривать указанные дела немедленно.

4. Обязать органы Суда и Прокуратуры провести показательные процессы над злостными спекулянтами продовольственными товарами с опубликованием материалов в печати.

5. Обязать Наркомторг СССР, Московский городской и Ленинградский городской исполнительные комитеты проверить и упорядочить работу торговой инспекции, пресекая злоупотребления со стороны работников торговли, а органам милиции усилить работу по выявлению и привлечению к административной и уголовной ответственности работников торговли, допускающих сделки со скупщиками и спекулянтами и нарушающих установленные нормы отпуска продовольственных товаров в одни руки.

6. Совнаркому РСФСР⁹ обязать исполкомы областей, прилегающих к г.г. Москве и Ленинграду, предупредить председателей и секретарей сельских советов и колхозов о недопустимости выдачи населению всякого рода справок и документов для поездки в г.г. Москву и Ленинград с целью закупки продовольственных товаров.

7. Предложить НКВД¹⁰, совместно с НКПС¹¹, принять меры, затрудняющие выезд населения в г. Москву и г. Ленинград из некоторых местностей, откуда имеет место большой приток скупщиков продуктов.

8. Предложить Отделу Торговли гор. Москвы упорядочить планирование и распределение фондов продовольственных товаров по торговым точкам районов, учитывая населенность каждого района.

Source: RSASPH, f. 17, d. 3, c. 1018, pp. 113, 114.

No. 4

**A note of L. Beria, the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR,
to V. Molotov, the Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR,
on the state of providing the western regions of Ukraine with food and industrial goods
February 25, 1940**

По дополнительному сообщению Управлений НКВД Западных областей Украинской ССР, положение со снабжением населения Западных областей Украинской ССР по ряду продовольственных и промышленных товаров продолжает оставаться напряженным.

Большие перебои наблюдаются в торговле сахаром, солью, керосином, мылом, спичками в Тернопольской, Волынской, Дрогобычской, Львовской и Ровенской областях.

В Волынской области в январе 1940 года, вместо запланированных 600 тонн сахара, получено только 250 тонн; мыла вместо 180 тонн получено 52 тонны. Из занаряженных для города Луцка на первый квартал 1940 года 1.700 тонн керосина, получено только 526 тонн.

В Дрогобычской области в январе 1940 года план завоза сахара выполнен только на 41 %. Отдельные районы, области совершенно не получили в январе 1940 года сахара, соли, спичек и керосина.

В Ровенской области на 1-й квартал 1940 года Потребсоюзом¹² решено было отпустить: соли – 3.040 тонн, фактически же поступило 609 тонн; спичек – 4.050 ящиков, но до сих пор ничего не получено; керосина – 1.250 тонн, поступило же 320 тонн.

В сельских местностях Ровенской области совершенно нет в продаже спичек и мыла.

В Львовской области в сутки продается 10 тонн сахара, тогда как потребность его составляет 40 тонн. В государственных магазинах отсутствует в продаже мясо. На базах области нет достаточных запасов керосина и спичек. При месячной потребности в 850 тонн керосина, имеется запас только в 30 тонн. Спичек имеется всего 3-х дневный запас, при суточной потребности в 120–130 ящиков.

В Станиславовской области, в результате принятия мер, положение со снабжением населения продовольственными товарами несколько улучшилось, однако недостает жиров и промтоваров.

Облпотребсоюз в феврале месяце 1940 года должен был поставить Станиславовскому Госторгу 8,2 тонны животного масла, на 20 февраля сдал только 1,2 тонны; за это же время растительного масла вместо 10 тонн сдано только 4 тонны.

Выделенные на 1-й квартал 1940 года для Станиславовской области промышленные товары на сумму 6.955 тысяч рублей, до сего времени из-за отсутствия вагонов не завезены.

Подвоз сельским населением продуктов питания на городские рынки производится слабо. Рыночные цены на продукты продолжают оставаться высокими. Спекулятивный элемент пытается вздуть цены на товары.

В Дрогобычской области рыночная цена 1 кг. мяса равна 35–40 рублям, 1 кг. сливочного масла – 80–90 руб.; в Волынской области – 1 кг. сахара стоит 40 рублей, 1 кг. соли – 30 рублей, 1 кг. мыла – 35–40 рублей, 1 литр керосина – 2–3 рубля, 1 куб. метр дров 200–250 рублей; в Львовской области цена 1 кг. мыла доходит до 120 рублей; в Ровенской области 1 катушка ниток – до 25 рублей.

Напряженное положение со снабжением населения имеет место и в западных областях Белорусской ССР. [...]

Source: RSASPH, f. 82, d. 2, c. 688, pp. 37–40.

No. 5

Report note of V. Merkulov, the Deputy People's Commissar of Internal Affairs of the USSR, to A. [Andrei] Andreyev¹³, the Secretary of the Central Committee of the CPSU(b)

June 14, 1940

По сообщению УНКВД Ярославской, Калининской областей и НКВД Марийской АССР, в связи с перебоями в торговле продовольственными товарами, торгующие организации системы Наркомторга и Центросоюза, допускают извращения принципов советской торговли.

Постановление Экономического Совета при СНК СССР от 1/ХІІ – 39 г. «О порядке торговли хлебом», разрешающее в сельской местности производить торговлю хлебом через столовые и буфеты, нарушается.

Большинство торгующих организаций в сельской местности работу продуктовых магазинов перевели на закрытую форму торговли.

В ряде городов и районов, указанных областей введена карточная система, предварительные заказы по доставке хлеба на лом с прикреплением населения к определенным магазинам и ограничением нормы отпуска хлеба.

Так, в городе Костроме Ярославской области с санкции секретаря ГК¹⁴ ВКП(б) тов. Ишанова в торговле хлебом введена карточная система с прикреплением населения к определенным магазинам и с ограничением нормы отпуска хлеба (500 грамм на человека).

В городе Солигаличе снабжение населения продовольственными товарами, организовано через буфеты учреждений, при чем значительная часть населения снабжением не охвачена.

Работники Мышкинского РК¹⁵ ВКП(б) вместо борьбы с нарушением принципов советской торговли, сами ввели выдачу у себя в аппарате талонов на отпуск прод. товаров.

В городе Нерехта, по указанию РК ВКП(б) один из магазинов города перевели на закрытую систему торговли, для партактива.

В городе Бежецке Калининской области до последнего времени хлеб населению доставлялся на дом по количеству членов семьи с дополнительным взиманием за доставку по 5 копеек за килограмм. В настоящее время Горисполком эту практику отменил и дал указания торгующим организациям раскрепить население города к магазинам по территориальному признаку. Каждый магазин имеет списки прикрепленных с указанием количества членов семьи, по которым отпускают хлеб. При отсутствии справки домоуправления о количестве членов семьи, дирекция магазина в списки не включает.

В городе Красном Холме торговля хлебом производится по организациям, согласно составленным заранее списков. Работники нарсуда, прокуратуры, отделений Госбанка и связи хлеб получают в помещении Нарсуда. В артелях инвалидов «Труженик» хлеб продается в красном уголке.

В Луковниковском районе, поступивший для открытой торговли сахарный песок, продавался в помещении Районного Комитета ВКП(б) для узкого круга районных работников и служащих райорганизаций.

В Оленинском районе по распоряжению секретаря РК ВКП(б) Сидорова производилась торговля сахарным песком в помещении РК ВКП(б) для слушателей лекций по истории ВКП(б).

В Марийской АССР торговля хлебом производится путем прикрепления населения к определенным магазинам, с обязательным представлением в торговую организацию справок домоуправлений о количестве членов семьи. На основании этой справки торговая точка заводит бланк-заказ на имя потребителя, который по этому документу получает ежедневно определенную норму хлеба.

Source: RSASPH, f. 17, d. 117, c. 119, pp. 68–70.

No. 6

**Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b)
“On the Fight against Speculation in Moscow”**

July 5, 1940

Для усиления борьбы со спекуляцией промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве дополнительно провести следующие мероприятия:

1. Лиц, задерживаемых органами милиции два и больше раз за скупку или перепродажу продовольственных и промышленных товаров в гор. Москве, арестовывать.

2. Аресту подвергать также лиц, прибывающих в гор. Москву из других городов и областей СССР, уличенных в скупке продовольственных и промышленных товаров в спекулятивных целях.

3. Арестовывать лиц, занимающихся скупкой и перепродажей промышленных и продовольственных товаров, прикрывающих свою спекулятивную деятельность работой в советских учреждениях и колхозах.

4. Дела на лиц, арестованных за скупку и перепродажу продовольственных и промышленных товаров, рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР¹⁶.

Source: RSASPH, f. 17, d. 3, c. 1025, p. 22.

No. 7

**Excerpt from the Memorandum of the People’s Commissar of State Control
of the USSR L. Mekhlis¹⁷ to the head of the USSR National Academy of Sciences
V. Molotov about the facts of abuse and waste of industrial goods by the leadership
of the Committee on Geology at the USSR¹⁸ National Academy of Sciences**

October 29, 1940

Всего в 1940 году Управлением Делами Комитета было выдано 78 пар обуви, 931 предмет белья и 123 метра шерстяных тканей. [...]

Доплата в столовых за обеды руководящих работников незаконно производилась в повышенном размере: вместо допустимых 80 рублей, доплачивалось по 100 и 121 р. 70 коп. в месяц¹⁹. Главный бухгалтер отдела снабжения МИХЕЛЕВ незаконно получил пособие 1000 рублей при отсутствии фонда премирования. [...]

По системе Комитета по Делах Геологии за первое полугодие смета по административно-управленческим расходам перерасходована на 433 тыс. руб. (5,9 проц.). [...]

Source: RSASPH, f. 82, d. 2, c. 681, pp. 33, 34.

No. 8
Extract from the certificate on the norms of selling food and some industrial goods
(in kg) per person

October of 1940

Наименование товаров	Год					Предлагаемые с 20 октября 1940 г.
	1936	1937	1938	1939	1940	
Мясо всех видов и птица	2	2	2	2	1	0,5
Колбаса и копчености	2	2	2	2	0,5	0,4
Консервы (банок)	3	-	-	-	2	1
Рыба	3	3	3	3	1	1
Рыбопродукты	2	2	2	2	1	1
Масло животное	0,5	0,5	0,5	0,5	0,2	0,1
Маргарин	0,5	0,5	0,5	0,5	0,2	0,2
Масло растительное	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4
Сыр	-	-	-	-	0,2	0,2
Яйца (штук)	-	-	-	-	-	5
Сахар	-	-	2	2	1	0,5
Чай	0,1	0,1	0,1	0,1	0,05	0,05
Хлеб печеный	2	2	2	2	2	1
Макаронные изделия	-	2	2	2	1	1
Крупа	-	2	2	2	1	1
Соль в городах	-	-	-	1	1	1
Соль в сельских местностях	-	-	-	-	3	3
Мука в городах	1	16	16	4	4	1
Мука в сельских местнос	-	-	-	8	8	4
Мыло хозяйствен. (шт.)	-	-	2	2	2	1
Мыло туалетное (шт.)	-	-	-	1	1	1

Source: RSASPH, f. 82, d. 2, c. 686, pp. 36, 37.

Footnotes

¹ On February 11, 1934 the Soviet Control Commission under the Council of People's Commissars of the USSR was established to replace the People's Commissariat of the Workers' and Peasants' Inspection of the USSR. The heads of the commission were V. Kuibyshev, M. Antipov (repressed), S. Kosior (repressed), Z. Bielenky (repressed), R. Zemliachka.

² The People's Commissariat of Trade of the USSR was created on January 15, 1938 as a result of the renaming of the People's Commissariat of Internal Trade of the USSR. The People's Commissariat was headed by M. Smirnov (repressed), O. [Aleksandr] Liubymov.

³ According to the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of December 4, 1939, Volyn, Drohobych, Lviv, Rivne, Stanislav, and Tarnopol regions were created as part of the Ukrainian SSR.

⁴ According to the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR dated August 9, 1944 on clarifying the names of a number of cities in the western regions of the Ukrainian SSR, the city of Tarnopol was named Ternopil (respectively – Ternopil region).

⁵ Art. 73 of the Criminal Code of the RSFSR provided punishment for resistance of citizens to representatives of the authorities: resistance connected with violence – deprivation of liberty for a term of not less than one year; not related to violence – imprisonment or correctional labour for a term of up to six months or a fine of up to 500 kr.

⁶ Art. 105 of the Criminal Code of the RSFSR provided punishment for violation of the rules governing trade: if they do not specifically provide for prosecution in an administrative order, – correctional labour for a term of up to one year or a fine of up to 2 thousand krb.; if committed by a person who was a member of the authorities bodies of a cooperative or credit institution, – correctional labour for a term of up to six months or a fine of up to 500 krb.

⁷ Art. 107 of the Criminal Code of the RSFSR provided for punishment for the purchase and resale by private individuals for the purpose of profit (speculation) of agricultural products and items of mass consumption – imprisonment for a term of not less than five years, with full or partial confiscation of property.

⁸ The People's Commissariat of Justice of the USSR was created on July 20, 1936. It was headed by M. Krylenko and M. Rychkov.

⁹ The Council of People's Commissars of the RSFSR – the government of Soviet Russia in 1917 – 1946. The heads of the governments were V. Lenin, O. [Alexei] Rykov, S. Syrtsov, D. Sulimov, M. Bulhanin, V. Vakhrushev, I. Khokhlov, K. Pamfilov, O. [Alexei] Kosyhin.

¹⁰ The People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR was created on July 10, 1934. It was headed by H. Yahoda (repressed), M. Yezhov (repressed), L. Beria (arrested and executed after Stalin's death), S. Kruhlov.

¹¹ The People's Commissariat of Communications of the USSR was created on July 6, 1923. It was headed by F. Dzerzhynsky, Ya. Rudzutak, M. Ruhymovych, A. [Andrei] Andreyev, L. Kahanovych, O. Bakulin, A. [Andrei] Khruliov, I. Kovaliev.

¹² Union of Consumer Societies, Body of Consumer Cooperation. During the period under analysis, the central body of consumer cooperatives of the USSR was called the Central Union of Consumer Societies of the USSR (Central Union), in the Ukrainian SSR – the Ukrainian Union of Consumer Cooperative Organizations (Ukoopspilka). At local places, the governing bodies of consumer cooperative were regional and district consumer unions, respectively. In the second half of the 1930s, the consumer cooperative served only villagers.

¹³ During the indicated period of time, A. [Andrei] Andreyev simultaneously held the positions of secretary of the Central Committee of the All-Russian Communist Party(b) (1935–1946), chairman of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Russian Communist Party(b) (1939 – 1952), and chairman of the Union Council of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – 1946).

¹⁴ CC – city committee.

¹⁵ DC – district committee.

¹⁶ A repressive body of the Stalinist regime that operated under the NKVD of the USSR in 1934–1946, and under the Ministry of State Security of the USSR in 1946 – 1953. Sentences were formulated without court decision.

¹⁷ The People's Commissariat of State Control of the USSR was created on September 6, 1940, in place of the Commission of Soviet Control under the USSR Central Committee. The People's Commissariat was headed by L. Mekhlis and V. Popov.

¹⁸ The Committee for Geological Affairs at the USSR Academy of Sciences functioned in 1939 – 1946. It was headed by I. Malyshev.

¹⁹ For comparison: according to official data, the average salary of workers and employees of the USSR as a whole in the national economy was 339 krb. in 1940, and 357 krb. per month in 1941.

Acknowledgement. I express a sincere gratitude to all members of the editorial board for the advice provided during the preparation of the article for publishing.

Funding. The author did not receive any financial support for the publication of the article.

BIBLIOGRAPHY

Baran, W. (2011). Zachodnia Ukraina – początek sowietyzacji (wrzesień–grudzień 1939) [Western Ukraine – the beginning of Sovietization (September–December 1939)]. *Spojrzenie historyka ukraińskiego. Pamięć i sprawiedliwość – Remembrance and Justice*, 2 (18), 383–410. [in Polish]

Baran, W. (2012). Przekształcenia ekonomiczne na Ukrainie Zachodniej w latach 1939 – 1941 [Economic transformations in Western Ukraine 1939 – 1941]. *Pamięć i sprawiedliwość – Remembrance and Justice*, 1 (19), 477–494. [in Polish]

Baran, W. (2014). Technologia represji politycznych NKWD w latach 1939 – 1941 [Technology of political repressions of the NKVD in 1939 – 1941]. *Pamięć i sprawiedliwość – Remembrance and Justice*, 1 (23), 267–292. [in Polish]

Hryciuk, G. (2000). *Polacy we Lwowie 1939 – 1944. Życie codzienne* [Poles in Lviv 1939 – 1944. Everyday life]. Warszawa. [in Polish]

Baran, V. K. & Tokarskyi, V. V. (2009). *Ukraina: zachidni zemli: 1939 – 1941 rr.* [Ukraine: Western lands: 1939 – 1941]. Lviv. [in Ukrainian]

Kulchytskyi, S. (2021). Leninska derzhava-komuna yak instrument pobudovy spotvorenoho svitu [Lenin's state-commune as a tool for building a distorted world]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal – Ukrainian Historical Journal*, 2, 167–185. [in Ukrainian]

Nikolaiuk, T. (2020). Prodovolche stanovyshche v mistakh USRR pid chas “komunistychnoho shturmu” 1929 – 1932 rr. [The food situation in the cities of the USSR during the “communist assault” of 1929 – 1932]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal – Ukrainian Historical Journal*, 6, 4–20. [in Ukrainian]

Osokina, E. A. (1997). *Za fasadom “stalinskogo izobiliya”: raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializatsii. 1927 – 1941* [Behind the facade of “Stalin's abundance”: distribution and the market in the supply of the population during the years of industrialization. 1927 – 1941]. Moskva. [in Russian]

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii [RSASPH – The Russian State Archive of Socio-Political History]

Rubinshteyn, G. L. (1964). *Razvitie vnutrenney torgovli v SSSR* [The development of domestic trade in the USSR]. Moskva. [in Russian]

Sovetskaya povsednevnost i massovoe soznanie. (2003). *Sovetskaya povsednevnost i massovoe soznanie. 1939 – 1945* [Soviet everyday life and mass consciousness. 1939 – 1945]. Moskva. [in Russian]

*The article was received August 17, 2022.
Article recommended for publishing 14/06/2023.*